

ОХОТНИЧИЙ ДЛЯ НАУКИ

ТРОФЕЙ

Волею затайницы Природы жители нашего округа оказались обладателями не только крупных залежей углеводородного сырья, но и весьма оживлённой трассы мигрирующих птиц. Над нашей территорией пересекаются четыре крупные миграционные трассы — Ямало-Индийская, Скандинаво-Индокитайская, Европско-Азиатская и Таймыро-Каспийская. Причём, последняя — одна из крупнейших в мире. Именно поэтому мы с вами имеем возможность дважды в год слышать призывные крики гусиных стай. Правда, повторюсь, часто под аккомпанемент ружейной стрельбы. Гусино-глухарина охотничья лихорадка распространяется быстрее бубонной чумы и задолго до официальных сроков охоты. Моторизированные, одетые в камуфляж охотники за удачей наводняют все подходящие водно-болотные угодья. Это у нас, в Угутае. Но, думаю, что такая же картина наблюдается во всех посёлках и пригородах ок-

руга, на малых и больших реках. Я, как и (надеюсь) многие жители округа, предпочла бы чистые звуки природы, но сегодня речь не об этом.

Сегодня речь — о трофее — гусе, утке, кулике, обо всех тех, кто имеет пару крыльев и возможность попасть под охотничьи выстрелы.

Более ста лет прошло с тех пор, как учёные стали использовать кольца для изучения миграций птиц. Мы и сегодня ещё очень мало знаем о птицах, особенно из труднодоступных и удалённых мест. Несмотря на обилие птиц и удачное пересечение миграционных трасс в округе нет специализированного научного учреждения, нет институтов, орнитологических центров и лабораторий. А птиц кольцуют только Юганский заповедник,

имея в штате двух орнитологов. Для всей территории округа это почти что ничего.

Но большинство промысловых птиц (за исключением куриных) улетает зимовать за границу, и многих кольцуют там — в Голландии, в Индии, в Японии, Китае и т.д. Этим, окольцованных за границей птиц, конечно, добывают наши охотники. И, зачастую, добыв такую птицу, не спешат поделиться информацией с людьми, потратившими немало усилий на то, чтобы эту птицу окольцевать.

Пишу так, потому как знаю об этом не понаслышке. Попрошьте мне на слово, это адский труд. И тем обиднее знать, что где-то по домам среди банальных пуговиц мертвым грузом лежит бесценная для нас информация. Лежит

многие годы лишь только потому, что в силу пресловутого российского менталитета добычливому охотнику попросту лень протянуть руку за ручкой и черкнуть пару строк в центр кольцевания.

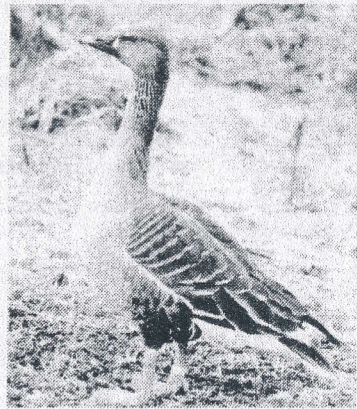
Если я вас убедила, и если в вашей коллекции есть кольца с добытых птиц, не пожалейте пяти минут и конверта для тех, кто это выстрадал потом и кровью, безвозмездно отданной комарам. Не надо посыпать само кольцо, только спишите то, что на нём написано. Если это свежая добыча, и вы ещё помните подробности того, как она вам досталась, то укажите место добычи, дату и год (как только можно точнее). Если вам интересно узнать историю этой птицы, напишите свой почтовый адрес, и вам

обязательно ответят.

Адрес Центра кольцевания: 117313, Москва, Ленинский проспект, дом 86, квартира 310.

Даже если вы не знаете адреса, напишите просто — Москва, Центр кольцевания птиц России. Ваше письмо всё равно дойдёт. Можете написать нам в заповедник (**Сургутский район, с. Угут, заповедник "Юганский"**).

Природа держит в запасе ещё великое множество загадок, и, может быть, ваше письмо приблизит нас к решению одной из них.

Ольга Стрельникова,
старший научный сотрудник государственного
природного заповедника "Юганский".
Сургутский район.